

Руденко Кристина Владимировна

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕКСТАХ БОРИСА АКУНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Статья представляет собой исследование двух вариантов переводов произведения Бориса Акунина "Статский советник", рассматриваемых в качестве интертекстов оригинала в целях достижения правильного понимания и оценки перевода-интертекста в целом и вариативности переводов в частности. Единицы перевода соотнесены с претекстом и определяются как единицы интертекста. Элементы категории, взятые в комплексе, позволяют анализировать и оценивать весь текст перевода, а также сравнивать различные варианты перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 160-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

29. Разинкина Н. М. Практикум по стилистике английского и русского языков. М.: Высшая школа, 2006. 336 с.
30. Романичева Е. С., Сосновская И. В. Введение в методику обучения литературе: учеб. пособие. М.: Флинта, 2012. 205 с.
31. Рудяков Н. А. Стилистический анализ художественного произведения. Киев: Вища школа, 1977. 136 с.
32. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. М.: Астрель, 2000. 221 с.
33. Сошальская Е. Г., Прохорова В. И. Стилистический анализ: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1976. 155 с.
34. Стилистика английского языка. Киев: Вища шк., 1991. 272 с.
35. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. 115 с.
36. Шанский Н. М., Махмудов Ш. А. Филологический анализ художественного текста. М.: Русское слово, 2010. 256 с.
37. Шаховский В. И. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 232 с.
38. Шуверова Т. Д. Reading, Translation and Style: лингвостилистический и предпереводческий анализ текста. М.: Прометей, 2012. 146 с.
39. Baldick C. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. Oxford UP, 2001. 280 p.
40. Birch D. Language, Literature and Critical Practice. L. – N.Y.: Routledge, 1989. 211 p.
41. Boyles N. Closing in on Close Reading [Электронный ресурс] // Educational Leadership. December 2012 / January 2013. Volume 70. Number 4 Common Core: Now What? P. 36–41. URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/dec12/vol70/num04/Closing-in-on-close-reading.aspx> (дата обращения: 07.09.2015).
42. Dr. McClennen's Close Reading Guide: How to Do a Close Reading [Электронный ресурс]. URL: <http://www.personal.psu.edu/users/s/a/sam50/closeread.htm> (дата обращения: 07.09.2015).
43. <http://lbhs.yourcharlotteschools.net/documents/Study%20skills/Notetaking%20Templates/Linguistic%20graphic%20organizers/sample%20prose%20annotation.jpg> (дата обращения: 07.09.2015).
44. Kain P. How to Do a Close Reading [Электронный ресурс]. URL: <http://writingcenter.fas.harvard.edu/pages/how-do-close-reading> (дата обращения: 27.08.2015).
45. Leibman L. Close Reading («Explication») Assignment [Электронный ресурс] // Reed College, Dept. of English: English 213. Introduction to Poetry. American Poetry. 2003. URL: <http://www.reed.edu/english/courses/Eng213/CloseReadings.html> (дата обращения: 27.08.2015).
46. Mason E. Close Reading [Электронный ресурс] // English and Comparative Literary Studies. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/undergraduate/modules/fulllist/second/en227/closereading/> (дата обращения: 11.09.2015).
47. Moss B., Lapp D., Grant M., etc. A Close Look at Close Reading: teaching students to analyze complex texts. Alexandria, Virginia USA, 2015. 239 p.
48. Simpson P. Stylistics: A resource book for students. L. – N.Y.: Routledge, 2004. 247 p.
49. Wright L., Hope J. Stylistics: A Practical Coursebook. Routledge, 1996. 183 p.

ON THE COMPLEX STYLISTIC ANALYSIS OF THE ENGLISH-LANGUAGE FICTION IN THE CONTEXT OF PHILOLOGICAL TRAINING

Prikhod'ko Vera Sergeevna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
vera.s.prikhodko@yandex.ru

The article is devoted to the problem of stylistic analysis of the English-language fiction as an obligatory component for the philologists' training. The author emphasizes the need to combine the linguistic and literary approaches for the profound understanding of the text and analyzes the existing educational materials from this perspective. The detailed algorithm of analytical work with the text and the model of statement of the analysis results not presented in full in the considered practical manuals are also proposed.

Key words and phrases: the style of the English language; stylistic analysis; philological analysis; the style of the text.

УДК 8:81–26347.78.034

Филологические науки

Статья представляет собой исследование двух вариантов переводов произведения Бориса Акунина «Статский советник», рассматриваемых в качестве интертекстов оригинала в целях достижения правильного понимания и оценки перевода-интертекста в целом и вариативности переводов в частности. Единицы перевода соотношены с претекстом и определяются как единицы интертекста. Элементы категории, взятые в комплексе, позволяют анализировать и оценивать весь текст перевода, а также сравнивать различные варианты перевода.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; интертекст; претекст; переводческие приёмы; вариативность.

Руденко Кристина Владимировна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
hristia@mail.ru*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕКСТАХ БОРИСА АКУНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК©

Каждый текст может быть понят реципиентом по-разному. Правильное толкование прочитанного зависит от многих факторов, в частности, таких как глубина изложения, эмоциональная и стилистическая насыщенность,

семантическая наполненность. Большое количество мнений об одном тексте говорит как об индивидуальности писателя, его умении актуализировать проблему и аргументировать авторскую позицию, так и о вариативности мышления людей, принадлежащих одной нации, но разным социальным слоям. Данная вариативность обуславливается, в первую очередь, уровнем начитанности народа, родом занятий, интересами, морально-нравственной позицией, географической позицией, условиями жизни и т.д. К примеру, лексический состав русского языка очень разнообразен, и на пределах одной территории возможно соседство разных диалектных форм, понимание которых доступно только жителям данного населенного пункта. Для «нового» человека такая речь будет непонятна: фонетический строй и структура предложений остаются прежними, но семантическая наполненность абсолютно неизвестна. Другой пример – это различие в понимании одного и того же слова на территории одной языковой группы. Как мы видим, в рамках одного социума возможно существование разных пониманий слова, связанных с культурой, бытом или деятельностью человека.

До сих пор мы говорили об особенностях восприятия речи в пределах одного языка и, как следствие, одной языковой картины мира. Разные менталитет и лингвокультура определяют ход мыслей и отношение к окружающему миру. Люди одного возраста, одной профессии, имеющие одни интересы, но говорящие на разных языках, будут воспринимать действительность, исходя из собственного опыта и языковых средств, способных описать этот опыт. Память прошлых лет человека и его история постоянно влияют на поведение, мышление и характер индивидуума, являются своего рода частью «негенетической памяти коллектива» [3, с. 8-9]. Изучение иностранных языков позволяет раздвинуть границы понимания и познакомиться с другой культурой, литературой и картиной мира.

Перевод литературных текстов с языка оригинала на родной язык во многом упрощает задачу восприятия иной культуры. Тем не менее, существует множество примеров, когда люди стремятся выучить иностранный язык (предположим, русский язык), чтобы прочитать Ф. М. Достоевского или Л. Н. Толстого в оригинале. Такой опыт позволяет «прочувствовать» каждое слово, углубиться в мир, созданный автором, и понять ход мышления великого писателя.

Желание «посмотреть» на всемирно известный текст романа «с другой стороны» обусловлено также тем, что переводчик в процессе работы сам влияет на текст как писатель, внося свои коррективы. Это не всегда делается умышленно, однако перевод некоторых речевых оборотов невозможен без явного вмешательства в их структуру ввиду отсутствия оных в переводимом языке. Следовательно, читая переведённую литературу, мы читаем не только автора данной книги, но и переводческие изменения, внесённые в текст. Наличие комментариев или небольших изменений речевых оборотов не всегда имеет негативное влияние. Их цель – донести определённое явление, реалию или характеристику до полного понимания реципиента.

Главная трудность заключается в том, чтобы понять и проанализировать, каким образом переводчик трансформирует информацию для получения нужного результата; насколько он компетентен в теме, с которой работает; какие переводческие приёмы он использует. Такое субъективное отношение к тексту ведёт, по мнению И. Левого, к «ослаблению эстетической» и «усилению информационной» [2, с. 169] функций перевода. На данном этапе нам интересно выяснить, как личность переводчика проявляется в работе и как его присутствие влияет на понимание текста. Как говорилось выше, каждый человек – это отдельная языковая личность, обладающая индивидуальными особенностями речи и мышления. Языковые личности одной народности будут во многом похожи во взглядах на мир и поведении. Соответственно, основой их воспитания и становления как индивидуальностей служат общая историческая память, народные и культурные традиции. Для каждого социума они представляют свою систему, знакомую человеку с детства. Представители разных стран имеют разную структуру мышления и, как следствие, разные представления об окружающей среде, поэтому «выводы, к которым приходят критики и историки перевода и литературы, да и просто читатели, оценивая переводные произведения “изнутри” принимающей культуры, и исследователи истории переводов “извне”, редко совпадают» [5, с. 19]. Когда мы имеем дело с двумя переводчиками – приверженцами русской и английской культур – перед нами возникают две картины мира, преподнести которые они будут, исходя из лингвистической и мировоззренческой позиций своего народа.

Как известно, на сегодняшний день понятие «интертекстуальности» приобретает всё больший смысл и встречается в произведениях всё чаще. Напомним, что данный термин был введен Юлией Кристевой в 1967 г. и обозначает некую связь между произведениями разных авторов, благодаря которой тексты служат ссылками друг на друга. Сталкиваясь с данным явлением при переводе, специалисты встречаются с рядом вопросов о правильности толкования той или иной переводческой единицы, и до сих пор данная тема является актуальной. В связи с этим, главными задачами нашего исследования являются изучение влияния и восприятия переведённого текста на реципиента, а также выявление наиболее успешных приёмов перевода интертекстуальных единиц.

В работе за основу мы берём текст Б. Акунина из фандоринского цикла на русском и английском языках. Автором английского текста является Эндру Бромфилд – британский редактор и переводчик современной русской литературы. Наряду с его вариантом перевода интертекстуальных элементов, мы предлагаем свой, а затем сравниваем, насколько восприятие англо- и русскоговорящего переводчиков отличается при передаче информации читателю.

«**Чёрный по-прежнему ничего не говорил. Его лицо было серьёзно и неподвижно**» [1, с. 52]. / «**The dark-haired man still did not speak – his face was serious and still**» [7, p. 43]. / «**The dark man still did not speak – his face was serious and still**» (Перевод автора – К. Р.).

На наш взгляд, в данном эпизоде характеристика героя как *the dark-haired man* не совсем уместна, т.к. создаёт недостаточно полный образ. «*The dark-haired man*» – *темноволосый человек* – ограничивается лишь

описанием внешности, но в оригинале текста более глубокий смысл. Соответственно, возникает аналогия со стихотворением С. А. Есенина «Чёрный человек». По нашему мнению, правильнее сказать «black» или «dark», но, опираясь на этимологию слов, поясним, что слово «black» исторически соотносится с индоевропейским *bhleg – «сиять, блестеть, гореть» [4, с. 78]. Затем слово претерпело эвфемизацию в цепочке «negro» – «black» – «afro-american», т.е. на сегодняшний день это описание внешних признаков. Слово «dark» исторически носит более сложный характер. Рассмотрим примеры: «a dark horse» – темная лошадка; «the dark ages» – Средневековье; «be in the dark» – бродить в потёмках, не знать важных фактов. Анализируя вышесказанное, приходим к выводу, что наиболее удачным переводом является «the dark man», который даёт широкое понимание не только внешнему, но и внутреннему мироощущению.

«Вы же видите, какой у нас по полицейской части Вавилон **сделался**» [1, с. 27]. / «Just look at **the chaotic state our police work is in**» [7, p. 17]. / «Just look at **a babel our police work is in**» (Перевод автора – К. Р.).

Использование слова «Babel» сохраняет авторский замысел – «the chaotic state» открывает интертекст и упраздняет его. В английском языке существуют два возможных перевода слову Вавилон: Babel и Babylon. Оба слова являются заимствованными и пришли из древнееврейского и латинского языков вместе с распространением христианства на территории Англии. Согласно этимологическим словарям, Babylon – это в первую очередь историческое и географическое понятие, связанное с древним городом в Месопотамии. Часто название Babel (с большой буквы) выступает синонимом выражению «the Tower of Babel», что в переводе означает «вавилонская башня» (явно прослеживается связь с притчей из Ветхого Завета). Более того, в священном писании слово babel (с маленькой буквы) используется как «смешение языков» и «вавилонское столпотворение» [4, с. 300]. В английском языке слово «Babel» напрямую не связано с этимологическим описанием и обозначает «галдеж, шум, суету, полный беспорядок, неосуществимый замысел», что полностью соответствует контексту романа. В связи с вышесказанным, мы считаем разумным заменить авторское the chaotic state на a babel, что позволит сохранить акунинский интертекст в соответствии с оригиналом.

«Кто на моих верных слуг меч поднимет, тому никакой пощады» [1, с. 11]. / «For those who raise the sword against my faithful servants there will be no mercy» [7, p. 8]. / «For all who take the sword against my faithful servants there will be no quarter» (Перевод автора – К. Р.).

Для читателей, знакомых с русской историей и истоками литературы, данный интертекст весьма актуален и напоминает выражение «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет». Автором считается Александр Невский – герой сражения со шведами в 1242 году. По другим сведениям, в летописях о новгородском князе нет упоминаний об этом факте, а сама фраза восходит к Евангелию, в котором сказано: «Взявшие меч, мечом погибнут» [6, с. 52], или в английской версии: «For all who take the sword will perish by the sword» [8, p. 52]. Также существуют мнения, что данная фраза использовалась еще в Древнем Риме. Тем не менее, очевидно, что любой интеллектуально подкованный читатель узнает эту интертекстуальную связь. Взяв за основу перевод Евангелие, предложим свой вариант: «For all who take the sword against my faithful servants there will be no quarter», – заменив слово mercy на quarter, что, на наш взгляд, более соответствует времени действия романа («quarter» – пощада, милосердие (проявляемые по отношению к пленнику)).

«Ты, Гринич, как Змей Горыныч, – восхищенно покачал льянной головой Емеля» [1, с. 55]. / «You're like the dragon Gorynych, you're Greenwich! – Emelya said, shaking his flaxen-haired head in admiration» [7, p. 46]. / «You're like the fire Drake Gorynych, you're Greenwich!» (Перевод наш – К. Р.).

Образ Змея Горыныча знаком каждому ребёнку с детства. В русском сознании – это трёхголовый огнедышащий дракон-змей, поэтому русскоязычному читателю достаточно слов для представления сказочного героя. Но для англоговорящих реципиентов выражение «the dragon Gorynych» довольно узко и не даёт полного понимания, как в русской ментальности. В тевтонской мифологии существует монстр, обычно изображающийся огнедышащим, с телом рептилии и иногда крыльями. Мы считаем, что употребление слов fire Drake – fire dragon будет лучше, т.к. сразу расширяет образ и приближает его к русской сказке. Также отметим, что одним из наиболее частых переводов служит калькированная фраза «Zmey Gorynych», но и она требует пояснений в виде комментариев переводчика.

«Взял себе кличку в честь героя Чернышевского, а сам совсем из другого теста» [1, с. 58]. / «He had chosen his alias in honour of the hero of Chernyshevsky's 'What is to be Done?', but he was a different sort of creature altogether» [7, p. 48].

Данный пример показывает, что переводчик Бромфилд решил расширить рамки переводческих приёмов и использовать не дословный перевод, а дополнить авторский текст названием романа писателя. На наш взгляд, это стилистически правильный вариант, т.к. он позволяет понять англоговорящему читателю, о каком именно произведении идёт речь.

«Жил на свете рыцарь бедный
По прозванью Храбрый Грин.
Он имел талант невредный –
Обходился без перин» [1, с. 57].

«Once there was a poor knight errant,
Green the Fearless was his name,
With a very useful talent –
He slept on floors to earn his fame» [7, p. 47].

Сам Акунин подсказывает читателю источник интертекстуальной вставки, поясняя стихотворение фразой: «Под дружеский хохот товарищей Грин подумал: это он из Пушкина переименовал» [1, с. 57]. Отметим, что английский вариант стихотворения весьма удачен, присутствует рифма, и цель понимания интертекста достигнута.

«Скажите, какой гуманный! – воскликнула она. – Только я не верю в *Athos* от *gendarmerie*» [Там же, с. 88]. / «*My, how very humane! – she exclaimed. – But I don't believe in noble musketeers from the gendarmerie*» [7, p. 74]. / «*My, how very humane! – she exclaimed. – But I don't believe in noble Athos from the gendarmerie*» (Перевод автора – К. Р.).

В данном отрывке мы видим, что переводчик сознательно ушел от образа Атоса из произведения А. Дюма «Три мушкетёра», заменив интертекст перифразом. Акунин использовал это средство выразительности потому, что в современном мире имя Атос уже носит нарицательный характер, и, произнося его в адрес человека, мы понимаем, что речь идёт о благородном и честном воине. Для неискушенного читателя здесь есть над чем задуматься. Бромфилд решил избежать недопонимания, поэтому заменил «Атоса» на «благородного мушкетёра». Но в этом случае теряется авторская индивидуальность. На наш взгляд, возможно употребление имени Атоса с эпитетом «благородный» для облегчения восприятия. Для читателя, знакомого с творчеством А. Дюма, не составит труда понять этот интертекстуальный подтекст.

«*Что в имени тебе моём? – задумчиво спросил подполковника наглец. – Оно, голуба, умрёт, как шум печальный*» [1, с. 97]. / «*What meaning has my name for thee? – the impudent prisoner asked the Lieutenant Colonel in a soulful voice. – My darling, it will perish in a doleful murmur*» [7, p. 83]. / «*What's in my name for you? – the impudent prisoner asked the Lieutenant Colonel in a soulful voice. – My dear, it will die: a wave's sad sound*» (Перевод автора – К. Р.).

Эта цитата из стихотворения А. С. Пушкина также знакома каждому интеллигентному человеку. На этот раз Акунин не даёт подсказки читателю, но весьма ярко характеризует героя, сказавшего эту фразу, как начитанного и интеллигентного человека, знакомого с творчеством русских литераторов. В варианте переводчика нет ссылки на Пушкина, но Бромфилд использует возвышенную лексику (*thee, perish*), что наталкивает англоязычного читателя на тот факт, что цитата взята из поэтического текста. На наш взгляд, такой интертекст довольно трудно расшифровать, быть может, поэтому он требует дополнительного описания или ссылки на автора.

Проанализировав вышеприведённые примеры, мы убедились, что перевод интертекстуальных включений требует от переводчика не только умения правильно использовать приёмы перевода, но и глубоких знаний об истории и культурном наследии народа переводимого языка. Текст Бориса Акунина насыщен интертекстуальными элементами, однако в переводах Э. Бромфилда часто их пропускает или переводит дословно, зачастую отсутствуют ссылки на исторические события или персонажи, что приводит к потере авторского замысла. В своём варианте перевода мы старались учитывать позицию писателя, сохраняя интертекст, и использовали метод культурной адаптации или переводческого комментария. На наш взгляд, для достижения адекватности в переводе необходимо использовать данные переводческие приёмы и учитывать особенности культуры самого писателя.

Список литературы

1. Акунин Б. Статский советник. М.: Захаров, 2012. 351 с.
2. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 399 с.
3. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 399 с.
4. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 1999. 416 с.
5. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Либроком, 2010. 264 с.
6. Толковая Библия. Евангелие от Матфея. Лопухина А. П. М., 2004. 350 с.
7. Akunin B. The State Counsellor. An Erast Fandorin Mystery / translated by A. Bromfield. L.: Phoenix, 2008. 300 p.
8. The Oxford Dictionary of the Christian Church. N. Y.: Oxford University Press, 2005. 363 p.

ALTERNATIVE TRANSLATION OF INTERTEXTUAL ELEMENTS IN THE TEXTS BY BORIS AKUNIN INTO THE ENGLISH LANGUAGE

Rudenko Kristina Vladimirovna
Pyatigorsk State Linguistic University
hristia@mail.ru

The article presents the study of two variants of translations of the work by Boris Akunin “The State Counsellor”, being examined as intertexts of the original with the purpose to achieve the right comprehension and evaluation of the translation-intertext on the whole and the variability of the translations in particular. The translation units are compared with the pretext and are defined as intertext units. The elements of the category, taken in a complex, allow analyzing and evaluating the whole text for translation, and also comparing different variants of translation.

Key words and phrases: the linguistic picture of the world; intertext; pretext; translation techniques; variability.